

18+

Николай Лакутин
*Пьеса на 4—5 человек «Друг
семьи!»*

Николай Лакутин
Пьеса на 4—5 человек
«Друг семьи!»

<https://litres.ru/74152502>

ISBN 9785007015301

Аннотация

Вы знакомы с таким явлением, как простодушная наглость? Порой встречаешь в жизни таких удивительных персонажей, которых стараешься держать подальше от себя, но они как назло притягиваются настолько близко, что это уже переходит все границы. Знакомьтесь — «Друг семьи»! Постановки и публикации: Условия постановки обсуждаются индивидуально.

Содержание

1 СКВЕР	5
2 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ	8
3 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ	14
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Пьеса на 4—5 человек «Друг семьи!»

Николай Лакутин

© Николай Лакутин, 2026

ISBN 978-5-0070-1530-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Комедия. Драма. Продолжительность 1 час 20 минут.

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

муж — ГЕНА

жена — АЛЬБИНА

друг семьи — СТАСИК

подруга — НОНА

увлечение — ПАНТЕЛЕЙ

Роль Пантелея можно совместить при необходимости с ролью Гены или Стасика.

1 СКВЕР

Играет лирическое вступление — музыкальная тема спектакля (рекомендована композиция «Юрий Тарасенко и Виктория Артюхова — Ты здесь и я сейчас») до 1 минуты 45 секунд, далее начинается речь актёров.

Итак, музыка начинает играть, через несколько секунд открывается занавес.

Вечерний сквер передаёт свою атмосферу тепла усталого города.

В сквере стоит скамья, вокруг природа, свобода, просторно и легко. Тускло горит уличный фонарь.

Усталой поступью, но со счастливым лицом, практически волоча по полу дамскую сумочку, на сцену выходит Альбина. Она возвращается с работы. Делает несколько шагов, останавливается, что-то припоминает, воспоминания приятные моменты. Делает ещё несколько шагов, осматривается вокруг, садится на скамью. Ставит рядом сумочку, откидывается на спинку, вдыхает полной грудью.

На этом моменте музыка стихает (проходит 1 минута 45 секунд)

АЛЬБИНА (задумчиво): Да...

Альбина со шлепком кладёт себе руку на лоб, трёт лицо, садится поудобней, подпирая подбородок рукой, и упершись локтем в колено.

АЛЬБИНА (*задумчиво*): Нет, не то чтобы прямо совсем «Да»..., но... Угроздило тебя, Альбина Алексеевна... под старость-то лет... Ну, не то чтобы под старость, ещё нет и сорока, но как-то всё равно уже не в том возрасте, чтобы вот это всё сейчас со мной происходило..., да и ситуация не та, ох не та... Ах..., свалился ты на мою голову... Пантелейка...

Музыка продолжает играть.

В сквере появляется Пантелей. Альбина сразу его замечает. Их взгляды пересекаются и говорят всё сами за себя. Они счастливы, они снова молоды, они снова глупы и наивны. Пантелей делает робкие играющие шаги к Альбине, Альбина соскакивает со скамьи и прячется за неё.

Играют в догонялки, вокруг скамьи, резвятся как дети. Улыбаются, смеются. Им хорошо. Но они не прикасаются друг к другу. Их отношения возвышенные, никакой похоти и даже намёка на неё.

Альбина отбегает в сторонку, оборачивается, прощается извиняющимся взглядом с Пантелеем, нехотя уходит.

Музыка заканчивается.

Пантелей садится воодушевлённый на скамью, где только что сидела Альбина.

Композиция заканчивается, музыка стихает.

ПАНТЕЛЕЙ (*задумчиво*): Нет...

Пантелей усаживается поудобней, потирает игриво колени и с хитринкой и огоньком в глазах продолжает свою деликатную мысль.

ПАНТЕЛЕЙ (*задумчиво*): Да..., тут иначе и не скажешь. Нет, Пантелей, эта барышня так просто не покинет твой рас-судок, твоё сердце, твоё воображение. Ммм... Альбина... Вот ведь жизнь, а? Живёшь себе приспокойненько, никого не трогаешь, и вдруг НА! Встречаешь человека, который...

Пантелей пытается что-то изобразить жестами, но это у него не слишком хорошо получается.

ПАНТЕЛЕЙ (*эмоционально*): Вот как они это делают, а? Мужики? Знает кто-нибудь, как им это удаётся? Ведь вот смотришь — и рост как у всех и фигурка плюс — минус. Две руки, две ноги, какая-то причёска на голове, духи, маникюр... Ну, всё как у всех. Но вот берут же чем-то таким, чего нет ни в ком другом! И это другое... ты и сам себе объяснить не можешь, но зараза, чувствуешь! И так чувствуешь, что не знаешь куда деться.

Пантелей нервно встаёт со скамьи, прохаживается.

ПАНТЕЛЕЙ (*эмоционально*): Начинаешь вести себя как дурачок какой-то, молоть всякую чушь несусветную. Улыбаться как болван и... Да сами всё знаете, чего объяснять-то... Ой, женщины... Занятные натуры.

Звучит лирическая музыка.

Пантелей покидает сцену.

ЗТМ.

2 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ

Альбина возвращается домой. Настроение у неё возвышенное. На лице сияет лучезарная улыбка. Она что-то себе напевает, кружится, пританцовывает. Переодевается, начинает заниматься хозяйством, принимается за уборку. Ставит на место валяющийся табурет, проверяет пальцем пыль на полках. Обращает внимание на кучу вещей на диване. Берёт эту кучу, поднимает, чтобы унести, и вдруг слышит из-под вещей мужской крик.

Как выясняется, на диване под вещами спит Стасик.

СТАСИК (громко, испугано): А...!!!

Альбина роняет вещи обратно на диван, визжит, отскакивает в сторону.

АЛЬБИНА (громко, испугано): А...

Стасик смотрит недовольно на Альбину, осуждающим заплывшим со сна взглядом осматривает её.

СТАСИК (громко, возмущённо, держась за своё ухо): Ааааа!

АЛЬБИНА (нервно, возмущённо, трясясь и заикаясь): Стасик! Напугал, чёрт малахольный... ддддд... до трясучки. Ты какого чёрта тут делаешь?

СТАСИК (возмущённо, держась за ухо и корчась от боли): Получаю тяжкие увечья, твоими стараниями! Альбин, дай перекись, а? Ты мне ухо неслабо зацепила ногтём. Спал

себе, никого не трогал. Вот так и приходи к вам в гости.

Альбина нервно, возмущённо трясёт руками, уходит за перекисью. Возвращается с тюбиком перекиси и ватными дисками.

АЛЬБИНА (*откручивая на ходу крышку тюбика*): Давай, посмотрю, чего там у тебя за увечья...

Стасик любезно предоставляет своё ухо.

Альбина обрабатывает.

Стасик шипит, ибо щиплет ранку.

АЛЬБИНА (*осматривая ухо*): Нормально. Жить будешь... к сожалению.

Альбина садится рядом на диван.

Стасик тоже садится более свободно и комфортно, недовольно смотрит на Альбину.

АЛЬБИНА (*выдыхая*): Тебе Генка ключи, что ль дал?

СТАСИК (*досадливо*): А то кто же?

АЛЬБИНА (*с укором*): Что на этот раз?

Стасик смотрит на Альбину с обидой. Встаёт с дивана, молча уходит на кухню.

Альбина возмущённо разводит руками.

Стасик возвращается с кружкой чая, и баранкой в руке. Да и не только в руке, часть уже во рту.

СТАСИК (*жуя, с укором*): Вот! Вот поэтому и говорят, что женской дружбы не бывает! Вы не способны сочувствовать, участливость — это не ваша вотчина!

АЛЬБИНА (*с сарказмом*): Ой! Ой... слов то, каких на-

брался. Участливость, вотчина. Откуда что берётся? Стасик, я тебя право не узнаю...

Стасик с аппетитом ест бублик, запивает чаем, издавая при этом характерные звуки чавканья и всасывания.

АЛЬБИНА (спокойно): А нет, всё нормально. Узнаю. Чего припёрся, спрашиваю??? Какого рожна ты спишь на нашем диване, чумной!

Стасик невозмутимо заканчивает с бубликом, запивает, оставляет кружку на полку, вытирает рот рукой, руки вытирает об брюки, садится на диван в печали.

СТАСИК (в печали): У меня, между прочим, Альбиночка, большое горе!

АЛЬБИНА (наигранно): Да ты что?

СТАСИК (в печали): Представь себе.

АЛЬБИНА (наигранно): Я вся во внимании...

Стасик пускает слезу, прямо не может говорить от томления и глубокого своего переживания.

Альбина возмущённо встаёт, но не отходит.

АЛЬБИНА (серьёзно и несколько строго): Послушай, друг любезный! Актёр, больших и малых театров. Ты мне тут давай завязывай валять Ваньку. Что у тебя может случиться? С работы тебя не уволят, потому что ты не работаешь. Ребёнок у тебя не заболеет, потому что детей у тебя нет. Жена от тебя не уйдёт и не изменит за неимением оной. Банк квартиру за неуплату ипотеки тоже не заберёт, потому что ничем ты не обременён в этой жизни.

Альбина постепенно повышает тон до максимального проявления своего негодования.

АЛЬБИНА (*строго, громко*): Ни кредитов, ни долгов, ни проблем, ни забот. Какие у тебя могут быть сложности, Стасик! О каком горе ты мне тут пытаешься свою драматургию никудышнюю навевать?

СТАСИК (*в печали, серьёзно, негромко*): Мама...

Альбина осекается, у неё сбивается дыхание.

АЛЬБИНА (*виновато, испугано, с сочувствием*): Элеонора Витольдовна?

СТАСИК (*едва не плача, серьёзно, негромко*): Да...

Альбина опускается на диван, сочувственно смотрит на Стасика. Робко подсаживается к нему поближе, жалеет, поглаживает участливо по голове, приклонив свою голову на плечо отчаявшемуся в жизни мужчине.

АЛЬБИНА (*в печали*): Такая хорошая женщина...

Стасик, поддакивая, кивает головой.

АЛЬБИНА (*в печали*): Я её не так много лет знала, но как-то прониклась к ней. Она такая... Отзывчивая, милая женщина. Душа — человек.

СТАСИК (*едва не плача, серьёзно, негромко*): Да уж... хорошая... отзывчивая... Душа — человек.

Молчат оба в состоянии скорби, Альбина продолжает медленно нежно успокаивающе поглаживать Стасика по голове.

СТАСИК (*строго с осуждением*): Эта хорошая добрая

женщина сегодня мне сказала, что ей надоело меня кормить! Оставила меня без обеда, мы с ней повздорили, и я ушёл... сюда к вам.

АЛЬБИНА (*замирает в замешательстве*): И... иииии-ииии что?

СТАСИК (*спокойно*): Иииии всё. И вот я здесь. Ну, ты спрашивала, чего я тут у вас делаю. Вот, я объяснил.

Альбина поняв, что к чему отвечает увесистый ёмкий подзатыльник Стасику.

СТАСИК (*корчась*): Ай! За что?

АЛЬБИНА (*в сдержанном бешенстве*): Да за то! Думай, что говоришь, окаянный. Я-то уже подумала было, что твоя мама того...

СТАСИК (*не понимая*): Чего того?

АЛЬБИНА (*отмахивается*): Да ну тебя.

Альбина выдыхает, отходит на пару шагов, пытается успокоиться.

Открывается дверь в квартиру, входит Гена, Альбина его не видит, оборачивается к Стасику и выплёскивает всё, что она о нём думает.

АЛЬБИНА (*на эмоциях*): Тунеядец! Бездельник! Охламон! Балласт! Никчёмный неудачник! Не мужик!

Гена смотрит на всю эту картину в некотором непонимании, роняет свою рабочую сумку, вопросительно разводит руками. Альбина оборачивается на звук. Стасик жалобно смотрит на Гену, ища у него спасения и защиты.

Альбина что-то пытается пояснить жестами, но не найдя слов опускает руки и томно выдыхает.

ЗТМ.

3 ДОМ АЛЬБИНЫ И ГЕНЫ

Все трое сидят за столом, в дружеской очень тёплой обстановке ужинают с очень большим аппетитом. Особенно зверский аппетит у Стасика.

АЛЬБИНА (*Гене, в процессе еды*): ... ну и вот. Представляешь моё состояние? Горе у него, понимаешь.

ГЕНА (*спокойно, Альбине, в процессе еды*): Да чего тут удивляться. Стасик в своём репертуаре.

АЛЬБИНА (*Гене, в процессе еды*): Это точно.

СТАСИК (*супругам, налегая на яства*): Друзья мои... Вы не поверите. Мы же с мамочкой как одно целое. Как Альфа и Омега, как два берега одной реки, как день и ночь в системе мироздания, как...

АЛЬБИНА, ГЕНА (*хором, перебивая*): Да поняли уже!

Стасик на мгновение затихает, пробегает кротким взглядом по Гене и Альбине.

СТАСИК (*супругам, налегая на яства*): Угу. И вот наш непотопляемый семейный крейсер дал трещину. Прямо пробоина, друзья мои. Чувствую — течёт!

АЛЬБИНА (*Стасику, завершая трапезу*): У тебя давно уже пробоина, друг мой ситцевый, только не в каком-то образном семейном крейсере, а в голове.

Стасик возмущённо смотрит на Альбину. Поглядывает на Гену, взглядом, словно говоря ему: эх друг, чего она на ме-

ня так а? Посодействуй как-то что ли, повлияй на свою супругу!!!

Альбина встаёт из-за стола, садится на диван.

АЛЬБИНА (Стасику): Вот скажи мне, только честно. Ты что так и собираешься всю жизнь сидеть то на шее матери, то на нашей? Чай не мальчик уже? Давно пора бы взяться за ум. Какая-то ответственность должна быть, какая-то серьёзность.

Гена заканчивает трапезу, переходит на диван, садится рядом с женой.

ГЕНА (Стасику, стараясь сгладить углы): Дружище, Альбина хочет сказать, что тебе пора уже иметь свою семью. Заниматься более масштабными вопросами, нежели теми, которые ты сейчас занимаешься.

СТАСИК (не понимая, продолжая налегать на яства): Да? М... а какими вопросами я сейчас занимаюсь?

АЛЬБИНА (Стасику): А ты Стасик, сколько тебя знаю, занимаешься только одним. Создаёшь себе проблемы, а потом героически их преодолеваешь. Только почему то каждый раз с нашей помощью.

СТАСИК (возмущённо): Не правда! (переведя взгляд на друга) Скажи, Гена?

Гена неуверенно пожимает плечами, переводит взгляд.

СТАСИК (возмущённо): Да вы что? Вспомните хотя бы ту историю с чайником в магазине. Помните? Ну, мы вместе же тогда ездили в гипермаркет, когда я тележкой случай-

но задел этот стеклянный чайник на витрине. Кому вообще пришло в голову делать такие низкие витрины и такие стеклянные чайники?

АЛЬБИНА (*Стасику*): Ну как же, помним, и в чём ты молодец в той ситуации, позволь поинтересоваться?

СТАСИК (*возмущённо*): Как в чём? Как в чём? Ведь я же сам нашёл тогда старшего продавца и урегулировал с ним этот деликатный вопрос.

АЛЬБИНА (*возмущенно смеясь*): Ха! Урегулировал.

ГЕНА (*Стасику*): Там не совсем всё так было. Скорее это старший продавец терпеливо ждал, пока ты устанешь прятаться от него в туалете, а после уже состоялся разговор, по итогам которого нам с Альбиной пришлось возместить нанесённый тобой ущерб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.